

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 309-ЭС22-3993

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

09.06.2022

Резолютивная часть определения объявлена 02.06.2022.

Полный текст определения изготовлен 09.06.2022.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Хатыповой Р.А., судей Грачевой И.Л., Поповой Г.Г.,

при участии в судебном заседании представителей общества с ограниченной ответственностью «ЛазерЛов» (далее – общество) Анфалова И.О. (доверенность от 23.09.2021),

индивидуального предпринимателя Хусаинова Дамира Маратовича – Надежкина И.М. (доверенность от 23.07.2020),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества на решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 25.06.2021, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2021 и постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.12.2021 по делу № А71-13420/2020,

установила:

Общество обратилось в Арбитражный суд Удмуртской Республики с иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), к индивидуальному предпринимателю Хусаинову Дамиру Маратовичу (далее – предприниматель) о взыскании 1 000 000 руб. штрафа за открытие студии аффилированным с предпринимателем лицом - индивидуальным предпринимателем Варламовой Марией Васильевной (далее - предприниматель Варламова М.В.) и 1 000 000 руб. штрафа за продолжение предпринимателем конкурирующей деятельности в городе Рыбинске после прекращения договора коммерческой концессии от 14.05.2019 № 12/19-2.

Предприниматель предъявил встречный иск о признании недействительными пунктов 11.1, 11.1.2–11.1.4 договора.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены предприниматель Варламова М.В., Варламов Владимир Владимирович, индивидуальный предприниматель Хусаинов Динар Маратович.

Суд первой инстанции решением от 25.06.2021, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции от 22.09.2021 и суда кассационной инстанции от 17.12.2021, отказал в удовлетворении первоначального и встречного исков.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права, просит отменить указанные судебные акты, принять новый судебный акт об удовлетворении первоначальных требований.

Определением от 21.04.2022 судьи Верховного Суда Российской Федерации жалоба общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу предприниматель просит оставить судебные акты без изменения.

В судебном заседании представитель общества поддержал доводы кассационной жалобы, представитель предпринимателя – доводы, приведенные в отзыве на нее.

Иные лица, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, своих представителей в суд не направили, что в соответствии со статьей 291.10 АПК РФ не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А., выслушав объяснения представителей общества и предпринимателя, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о наличии предусмотренных частью 1 статьи 291.11 АПК РФ оснований для отмены судебных актов в части.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1027 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау).

Как следует из материалов дела, между обществом (правообладатель) и предпринимателем (пользователь) был заключен договор коммерческой концессии от 14.05.2019 № 12/19-2 (далее – договор), согласно пункту 1.1

которого правообладатель предоставляет пользователю право использования в его предпринимательской деятельности комплекса исключительных прав, а пользователь обязуется своевременно уплатить правообладателю вознаграждение в порядке и на условиях, определенных в разделе 2 договора.

В силу пунктов 16.3 и 16.3.7 договора в случае нарушения пользователем обязательств по ограничению конкуренции, предусмотренных разделом 11 договора, правообладатель вправе расторгнуть договор в одностороннем порядке с уведомлением пользователя не менее чем за семь календарных дней до предполагаемой даты расторжения договора.

Из материалов дела следует, что 21.07.2020 общество направило в адрес предпринимателя уведомление о расторжении договора, ссылаясь на нарушение пользователем положений по ограничению конкуренции, предусмотренных разделом 11 договора.

Предприниматель в ответном письме от 24.07.2020 принял предложение общества о расторжении договора.

В пункте 16.4 договора стороны согласовали, что прекращение договора не освобождает стороны от исполнения обязательств, предусмотренных договором и возникших до момента его прекращения, а также обязательств, связанных с прекращением договора и закрытием студии пользователя.

Общество, предъявляя требование о взыскании 1 000 000 руб. штрафа за открытие студии аффилированным с пользователем лицом и 1 000 000 руб. штрафа за продолжение пользователем конкурирующей деятельности, в обоснование иска указало на обнаружение фактов ведения предпринимателем Варламовой М.В. конкурирующей деятельности в городе Йошкар-Оле и продолжения предпринимателем конкурирующей деятельности в городе Рыбинске после прекращения договора в нарушение положений по ограничению конкуренции, предусмотренных разделом 11 договора.

Предприниматель предъявил встречный иск о признании пунктов 11.1, 11.1.2-11.1.4 договора недействительными.

Суд первой инстанции, выводы которого поддержали суды апелляционной и кассационной инстанций, признал договор расторгнутым с 28.07.2020 и, сославшись на статьи 166, 168, 431, 431.1, 453, 1027, 1028, 1031, 1033 ГК РФ, Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», разъяснения, приведенные в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», в пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», в пункте 70 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в пункте 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора» (далее -

постановление от 06.06.2014 № 35), отказал в удовлетворении требований сторон.

При этом суды трех инстанций посчитали недоказанным факт того, что именно пользователь являлся конечным бенефициаром аффилированного лица, осуществлял фактическое руководство его деятельностью, извлекал прибыль, ввиду чего, правильно применив нормы материального и процессуального права, не усмотрели необходимых условий, с которыми пункт 11.3 договора связывает право общества требовать взыскания с предпринимателя штрафа за открытие студии аффилированным с ним лицом.

В связи с этим судебные акты в указанной части следует оставить без изменения.

В то же время, разрешая спор в части требования общества о применении к предпринимателю меры ответственности в виде штрафа, предусмотренного пунктом 13.6 договора за продолжение конкурирующей деятельности, суды не учли следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1033 ГК РФ договором коммерческой концессии могут быть предусмотрены ограничения прав сторон по этому договору, в частности могут быть предусмотрены:

обязательство правообладателя не предоставлять другим лицам аналогичные комплексы исключительных прав для их использования на закрепленной за пользователем территории либо воздерживаться от собственной аналогичной деятельности на этой территории;

обязательство пользователя не конкурировать с правообладателем на территории, на которую распространяется действие договора коммерческой концессии в отношении предпринимательской деятельности, осуществляемой пользователем с использованием принадлежащих правообладателю исключительных прав.

Согласно пункту 1 статьи 407 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным данным Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

Общество и предприниматель в пункте 11.1 договора предусмотрели, что пользователь, лица, входящие в состав участников и органов управления пользователя, обязуются до окончания срока действия договора и в течение трех лет с даты прекращения его действия не осуществлять конкурирующую деятельность, в частности не осуществлять деятельность, непосредственно конкурирующую с основной деятельностью правообладателя (пункт 11.1.1).

Из пунктов 11.7, 11.7.1 договора следует, что в случае нарушения пользователем требований, предусмотренных разделом 11 (ограничение конкуренции), пользователь несет ответственность, предусмотренную пунктом 13.6 договора.

В соответствии с пунктом 13.6 договора в случае нарушения пользователем положений по ограничению конкуренции пользователь выплачивает правообладателю штраф в размере 1 000 000 руб. за каждый факт нарушения.

Суды трех инстанций, отказывая обществу во взыскании штрафа за продолжение предпринимателем конкурирующей деятельности, исходили из того, что нарушение пользователем договорных обязательств совершено за период после 28.07.2020, расторжение договора (прекращение обязательства) исключает возможность взыскания штрафа, установленного пунктом 13.6 договора.

Между тем, как разъяснено в пункте 3 постановления от 06.06.2014 № 35, по смыслу пункта 2 статьи 453 ГК РФ при расторжении договора прекращается обязанность должника совершать в будущем действия, которые являются предметом договора; условия договора, которые в силу своей природы предполагают их применение и после расторжения договора либо имеют целью регулирование отношений сторон в период после расторжения, сохраняют свое действие и после расторжения договора; иное может быть установлено соглашением сторон.

В действующем законодательстве закреплён принцип перспективного расторжения договора - прекращение его на будущее время.

Прекращение договора по общему правилу ведет к освобождению сторон от дальнейшего исполнения принятых на себя обязательств. Вместе с тем в некоторых случаях стороны остаются обязанными по согласованным ими обязательствам. В договоре могут быть такие условия, которые остаются действительными в силу своей природы и после его прекращения, по своему характеру предназначены действовать даже после прекращения договора.

Исходя из содержания пункта 2 статьи 453 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ) вопрос о сохранении действия (прекращении) обязательства в случае расторжения договора должен решаться с учетом существа обязательства, подлежащего исполнению соответствующей стороной при расторжении договора. Подлежит исследованию, что именно прекращается в результате расторжения договора, а что может сохранить свою силу. При сохранении обязательства сохраняется и его обеспечение.

Из положений пункта 11.1 прямо следует воля сторон на урегулирование их отношений в период после расторжения договора, следовательно, не связанные с исполнением предмета договора обязательства пользователя, предусмотренные разделом 11 договора и регулирующие его поведение при осуществлении конкурирующей деятельности, в силу своей природы предполагают их применение и после расторжения договора в течение установленного срока.

Обязательство предпринимателя не вести конкурирующую деятельность не является предметом договора и не прекращается вместе с расторжением договора, его исполнение предполагается и после расторжения договора.

Возможность взыскания штрафа или неустойки зависит от действительности обеспеченного штрафом (неустойкой) обязательства в момент нарушения. Если такое обязательство не является предметом договора и в силу своей природы предполагает его исполнение и после расторжения договора, и имеет целью регулирование отношений сторон в период после

расторжения, штраф начисляется и за нарушения, имевшие место после расторжения договора.

Штраф, налагаемый в порядке пунктов 11.7, 11.7.1 и 13.6 договора, не является мерой ответственности за нарушение обязательств, относящихся к предмету договора и прекратившихся вместе с расторжением договора, а является ответственностью за нарушение связанных с прекращением договорных отношений обязательств, действующих в течение 3 лет после прекращения договора, может быть начислен и после расторжения договора.

Следовательно, расторжение договора не препятствует реализации принадлежащего правообладателю права на взыскание с пользователя штрафа за осуществление конкурирующей деятельности, поскольку соответствующее условие содержится в договоре, которое не противоречит положениям статьи 1033 ГК РФ и принципу свободы договора.

Согласно части 1 статьи 291.11 АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия считает, что суды неполно исследовали обстоятельства, которые могли бы повлиять на выводы относительно применяемой к предпринимателю меры ответственности за продолжение конкурирующей деятельности после расторжения договора.

Принимая во внимание изложенное, обжалуемые судебные акты в указанной части, как принятые при неправильном применении и толковании норм материального права и условий договора, а также в части взыскания с общества 10 000 руб. государственной пошлины подлежат отмене, а дело в этой части - направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

В остальной части судебные акты следует оставить без изменения.

При новом рассмотрении дела в отмененной части суду надлежит учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора с учетом условий договора, правильно применив нормы материального и процессуального права, разрешить спор.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 25.06.2021, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2021 и постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.12.2021 по делу

№ А71-13420/2020 отменить в части отказа в удовлетворении иска общества с ограниченной ответственностью «ЛазерЛов» о взыскании с индивидуального предпринимателя Хусаинова Дамира Маратовича 1 000 000 руб. штрафа за продолжение конкурирующей деятельности и в части взыскания с общества с ограниченной ответственностью «ЛазерЛов» в доход федерального бюджета 10 000 руб. государственной пошлины.

Дело № А71-13420/2020 в отмененной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Удмуртской Республики.

В остальной части указанные судебные акты оставить без изменения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Хатыпова Р.А.

Судья

Грачева И.Л.

Судья

Попова Г.Г.